Мое желание исполняется какой-то сострадательной феей, так как я не видела герцога в течение недели.

В конце концов, мне пришлось покинуть свои покои и отправиться во дворец.

Меня пригласили на чаепитие, и моя горничная посоветовала мне принять хотя бы это. Я думаю, что она не стала бы так говорить без веской причины.

Она не заботится о моей репутации, поэтому тот, кто посоветовал ей дать мне совет – это герцог.

«Это будет небольшое собрание, и ваша светлость наверняка предпочтет выпить чаю в узком кругу, чем общаться с кучей незнакомцев» - добавила она.

Таким образом, меня познакомили с женами аристократов. Герцогини имеют слишком высокий ранг, так что баронессы не осмеливались приблизиться ко мне. В конце концов, я согласилась поговорить с графиней Бурбон и ее ближайшим окружением.

«Добро пожаловать на наше скромное собрание, герцогиня» - женщина поприветствовала меня, по-матерински улыбаясь.

Я отвечаю ей вежливой улыбкой и провожаю к столу, уставленному закусками. Меня впервые назвали герцогиней. Я не уверена, могу ли использовать этот титул, и как люди должны обращаться ко мне.

Оказалось, что эти четыре женщины, которые пили чай и распространяли сплетни, были в возрасте от тридцати до пятидесяти лет.

Мне не очень интересен их разговор, так как я не знаю, о ком они говорят. Однако я улыбаюсь и провожаю их взглядом. Это скучно, но я не могу уйти так просто.

Мои будни тоже довольно скучны, так что меня не ждет ничего веселого в моей комнате. С тем же успехом я могу просто остаться здесь и ждать, пока все закончится.

«Ах, герцогиня, мы хотим спросить вас…» - в какой-то момент произносит одна из женщин. Она поворачивается ко мне с хитрой улыбкой, и я уже знаю, что сейчас начнется самое трудное.

«Слухи о герцоге правдивы?» - спрашивает она и ее глаза светятся от любопытства. Ее губы кривятся, и она слегка наклоняется в мою сторону, как будто собирается услышать самую большую тайну во всей вселенной.

«Я не знаю о слухах – объясняю я, вежливо улыбаясь. – Я не так долго тут нахожусь.»

Неужели я должна защищать своего мужа? Я не знаю, что люди думают о нем, поэтому должна быть осторожна, чтобы не испортить его репутацию.

«Я слышала, что на следующее утро после вашей свадьбы слугам пришлось ждать за дверью. Герцог выгнал их, потому что хотел остаться со своей новой герцогиней…»

Так благородные дамы слышали об этом. Хорошо. Это значит, что слухи уже распространились. Герцог не сможет аннулировать наш брак, так что я в безопасности, пока он не решит убить меня.

Я киваю, надеясь, что на этом вопросы закончатся. Мне нечего добавить. Это аристократки, поэтому не будут спрашивать о неприличных деталях. По крайней мере, я надеюсь на это.

«Как неприлично с его стороны! Я знала, что он жесток, но чтобы до такой степени…»

Я удивленно поднимаю брови. Это не совсем то, что я ожидала.

Что неприличного в том, чтобы делить постель с женой? Может быть, это потому, что утром было неподходящее время? Именно я попросила герцога остаться, поэтому из нас двоих я бесстыдница. Но я надеюсь, что герцог не так болтлив, как слуги. Я не хочу, чтобы кто-то знал о наших личных делах.

«Он не должен был так напрягать свою жену в первую брачную ночь. Ради всего святого, он должен был быть более деликатным!» - продолжает женщина, не обращая на меня никакого внимания.

«Герцог был нежен» - шепчу я.

Его прикосновения были так нежны, что я чувствовала себя драгоценностью, даже когда утопала в боли. Иногда его движения были грубыми, но никогда – неуважительными.

«Но вот я никак не могу понять, - вмешивается пожилая графиня. – Почему герцог ни разу не посетил ваши покои после той ночи?»

Почему слухи так быстро распространяются? Если быть точной, именно я не посетила спальню герцога, но я не хочу обсуждать такие вещи.

«Вы ведь не рассердили герцога?»

«Не думаю» - шепчу я. Я держу голову высоко, скорее по привычке, нежели из-за храбрости. Он не выглядел сердитым, когда выходил из комнаты. Он торопился, но был расслаблен.

«Мы хотим предупредить вас как подруги, - добавляет другая, и я начинаю жалеть, что не вернулась в свои покои. – Ходят слухи, что герцог избегает вас. Вы же знаете, что ценность женщины измеряется тем, насколько ее балует муж…»

После этих слов они начали хвастаться своими драгоценностями и платьями, рассказывая о том, сколько денег потратили на них мужья.

«Ах, вы тоже получили какой-нибудь подарок от герцога?»

Я вздрагиваю, удивляясь, что они все еще обращают на меня внимание.

Я заставляю себя улыбнуться и делаю глоток чая.

«Все, что у меня есть, куплено герцогом» - говорю я, хотя уверена, что он ничего не выбирал.

Он, должно быть, назначил кого-то. Я должна признать, что качество ткани очень хорошее, а размеры камней приемлемы. Однако я не придала этим подаркам особого внимания. Герцог не обращал никакого внимания на то, чем меня снабжал. Это всего лишь формальность.

Однако эти женщины, похоже, не знают это. Они смотрят на мое платье и поджимают губы, недовольные тем, что их попытка опозорить меня провалилась. Если это будет продолжаться, то мне придется носить драгоценности по одному, как будто они новые.

«Не понимаю, почему вы сомневаетесь в моем муже, графиня. Я не знаю, как он выглядит в глазах других, но он всегда заботится о том, чтобы я ни в чем не нуждалась» - продолжаю я, удовлетворенная внезапной тишиной. Кажется, сейчас самое подходящее время, чтобы удалиться, пока они не придумали новый способ извести меня.

Я поворачиваюсь к горничной и вижу, что она послушно смотрит вниз. Перед этими дамами она ведет себя так, как подобает настоящей горничной.

«Уже поздно, мне пора…» - восклицаю я и встаю.

Служанка подбегает ко мне и накрывает плечи шалью. Я дала ткани соскользнуть, и горничная поспешила вернуть ее на место.

Я фыркаю, делая вид, что меня раздражает такое внимание.

«Иногда мне кажется, что он слишком беспокоится, - шепчу я женщинам. – Он приказал служанкам убедиться, что я не страдаю от холода, поэтому мне приходится прикрываться каждый раз, когда решаю прогуляться…»

«О боже, - одна из них еще осмеливалась возразить мне. – Вы бы не сказали этого… Почему он не назначил вам помощницу? У каждой герцогини их несколько!»

«Вы правы, мой муж не торопится, - киваю я. – Он сказал, что хочет сделать лучший выбор, поэтому не хочет слишком торопиться. Так как я здесь недавно, он боится, что я не смогу поладить с новым человеком.»

Сказав это, я улыбаюсь и ухожу. Они встают, чтобы сделать реверанс. Если бы не это, я бы не вспомнила, что они ниже меня по рангу. Они были слишком любопытны во время чаепития.

Я вздыхаю, вспоминая ту кучу лжи, которую я только что рассказала.

Я действительно не видела мужа с самого утра после свадьбы. У него нет времени на меня, поэтому я держусь подальше, чтобы не злить его.

И все же люди говорят. Я должна найти способ прекратить эти слухи, иначе слуги могут начать грубо со мной обращаться.

Они почтительны ко мне только из-за мужа. Если они начнут думать, что он не заинтересован во мне, то точно изменят свое отношение.

Я повернулась к своей служанке и вспоминаю ее отчужденное лицо, когда она выполняла приказ герцога. Она не бывает грубой, но и помогать мне не станет.

Мне надо найти людей, которые будут мне верны, иначе я долго не протяну в этом тигринном логове.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1355158